

Научная статья

УДК 34.01

DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).14-22

EDN>NNLZNR

Публичный интерес как правовая категория

Петр Юрьевич Фесик

Волжский государственный университет водного транспорта, Нижний Новгород, Россия
fesik84@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1015-7955>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается вопрос сущности и признаков публичного интереса. Публичный интерес относится к виду понятий с переменной составляющей, относительно которых в российской теоретико-правовой науке нет единого подхода. А, например, французские ученые придерживаются разных точек зрения на соотношение частных интересов и публичного интереса, однако признают, что в судебной практике обязательно присутствует защита как публичного интереса, так и общественного и частного интересов. В России традиционно господствовали взгляды юридической школы советского периода, объединяющие публичный интерес и собственно государство. При этом в нормативных актах отсутствует закрепленное понятие публичного интереса. Однако в последние годы подходы к изучению этого правового понятия стали намного сложнее. Согласно отдельным авторам, публичный интерес при определенных условиях может рассматриваться в рамках не философии права, а юридической социологии. Автор выявляет две основные школы политико-правовых учений, которые рассматривали публичный интерес как отдельно взятую категорию в историко-правовом контексте, прослеживает истоки формирования российской концепции публичного интереса, начиная от взглядов Фомы Аквинского. Автор обращает внимание на необходимость подходить к определению публичного интереса тщательно и деликатно, поскольку субъективные обстоятельства могут менять сущность публичного интереса. В заключении делается вывод о том, что в настоящее время публичный интерес можно представить как инструмент, способствующий совершенствованию судопроизводства. Автор рекомендует совершенствовать процессуальную технику, а также обеспечить защиту прав как отдельных членов общества, так и публичного интереса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

публичный интерес, личный интерес, правовое понятие, правовая доктрина, гражданское общество

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Фесик П.Ю. Публичный интерес как правовая категория // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24, № 1. С. 14–22. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).14-22. EDN>NNLZNR

Original article

Public interest as a legal category

Petr Ju. Fesik

Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod, Russia
fesik84@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1015-7955>

ABSTRACT

The article deals with the issue of the essence and signs of public interest. Public interest refers to the type of concepts with a variable component, regarding which there is no single approach in Russian theoretical and legal science. As the author notes, French scholars hold different views on the ratio of private interest to public interest, however, they recognize that there is necessarily a defense of both public interest and social and private interests in judicial practice. In Russia, the views of the legal school of the Soviet period traditionally dominated, uniting the public interest and the state itself. At the same time, there is no fixed concept of public interest in the normative acts. However, in recent years, approaches to the study of this legal concept have become much more complicated. According to some authors, public interest under certain conditions can be considered not within the framework of the philosophy of law, but legal sociology. The author identifies two main schools of political and legal doctrines that considered public interest as a separate category, traces the origins of the formation of the concept of public interest, starting from the views of Thomas Aquinas. The author pays attention to the need to define public interest carefully and delicately, since subjective circumstances can change the public interest essence. Finally, the author concludes that at present the public interest can be defined as a tool that contributes to the improvement of legal proceedings. The author recommends improving of procedural technique, as well as ensuring both the rights' protection of individual members of society and the public interest.

© Фесик П.Ю., 2023

KEYWORDS

public interest, private interests, legal concept, legal doctrine, civil society

FOR CITATION Fesik P.Ju. Public interest as a legal category. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*. 2023;24(1):14–22. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).14-22. EDN>NNLZNR**Введение**

Исследование природы публичного интереса представляет собой теоретическую проблему, которая может быть предметом отдельной научной работы. Прежде всего мы должны признать, что такое юридическое понятие, как публичный интерес, является абстрактным объектом знания. К подобным понятиям можно отнести те понятия и категории, что имеют отношение к абстрактному восприятию действительности. Кроме того, теоретически можно разделить понятия, дающие определение какому-либо явлению или предмету, и понятия, которые характеризуют функции явления.

К первым относятся те понятия, которые могут получить полное определение по обычным логическим критериям, а их содержание определено раз и навсегда. Как правило, подобные понятия не могут быть полностью неизменными, однако увеличение или сокращение их объема и области применения объясняются эволюцией процессов, к которым их применяют, а не их собственной природой. Концепции являются более определенными и точными, чем понятия. Это теоретические конструкции, вытекающие из тех понятий и категорий, смысл которых ясно определен.

В то же время мы можем допустить, что публичный интерес относится ко второй группе функциональных понятий, и в этом случае он не может быть описан только с учетом того, для характеристики какого процесса он предназначен. В этом случае он был бы лишен всего действительного содержания и оказался бы существенно зависимым от интерпретации. Поэтому исследование публичного интереса, воспринимаемого исключительно как функциональное понятие, ограничивалось бы определением полезности концепции.

Очевидно, что гибкость концепции публичного интереса, которая является ее сильной стороной, представляет собой препятствие для включения публичного интереса в число понятий, определяемых как существенные в судебном разбирательстве.

В отличие от презумпции невиновности, которой можно дать точное и краткое определение, публичный интерес такого преимущества не

имеет. Возможно, мы можем отнести его, учитывая сложность и многообразие теорий, пытающихся определить сущность и признаки публичного интереса, к «неопределенным понятиям», «понятиям с переменной составляющей» или «запутанным понятиям». Подобные понятия не могут быть определены с точки зрения эссенциалистского подхода, т. е. концепции, предполагающей, что сущность понятия характеризуется одним и тем же набором качеств и свойств.

В настоящий момент в российском праве отсутствует единое понимание категории «публичный интерес». Высшими судами предпринимаются отдельные попытки сформулировать ее содержание. Так, в 2015 году Верховный Суд Российской Федерации¹ разъяснил, что понимается под публичным интересом в спорах, связанных с недействительностью сделок. К таковым относятся интересы неопределенного круга лиц, вопросы обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства и охраны окружающей природной среды. Однако это понимание нельзя признать ни универсальным, ни достаточным для достижения правовой определенности даже в рамках частноправовых отношений.

С конфликтом частных и публичных интересов часто сталкивается Конституционный Суд Российской Федерации при осуществлении конкретного нормоконтроля. В качестве примера можно привести дело о праве собственности на выморочное имущество и изъятии подобного имущества у добросовестного приобретателя². Суд отметил, что неопределенный круг лиц, которые могут выступать в качестве выгодоприобретателей, находящихся в очереди на получение жилья на основе социального найма в случае изъятия этого жилья у добросовестного приобретателя в пользу публично-правового образования, недостаточно индивидуализированы, и их инте-

¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23 июня 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

² По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца : Постановление Конституционного суда РФ от 22 июня 2017 г. № 16-П // СПС «КонсультантПлюс».

рессы не могут быть противопоставлены интересам добросовестного приобретателя. При этом в постановлении подчеркивается, что положение и возможности в подобном процессе у публично-правового образования и частного лица далеко не равны, в том числе и в вопросе выяснения юридической чистоты объекта недвижимости. В таких случаях, по мнению органа конституционной юстиции, публичный интерес должен уступать интересу частному.

Конституционный Суд Российской Федерации также неоднократно выражал позицию о приоритете публичного интереса над частным. Так, по вопросу об обязанности всех собственников помещений жилого многоквартирного дома вносить платежи на капитальный ремонт он определил приоритет интереса всего сообщества собственников как публичного интереса³. Аналогично определена иерархия интересов по вопросу об исключении части имущества должника из кредитной массы в случае, когда объект собственности является жизненно необходимым для населения⁴ и пр. Частота подобных случаев обращения в высший орган конституционной юстиции для решения вопросов, которые не могли быть разрешены нижестоящими судебными инстанциями, показывает, что поиск единой позиции, которая обеспечила бы оптимальные принципы взаимодействия публичного и частного интересов, продолжается.

В связи с вышесказанным, целью данного исследования является изучение основных концепций публичного интереса в юридической литературе и выявление наиболее важных моментов, которые могут обогатить российское право.

Дискуссии о сущности публичного интереса

Следует отметить, что природа публичного интереса много раз становилась предметом научных дискуссий. Представляются заслуживающими внимания теоретические взгляды как российских представителей теоретико-правовой науки,

так и идеи зарубежных, прежде всего французских, специалистов, много внимания уделявших значению и роли публичного интереса в уголовном праве и судопроизводстве.

Мы остановились на обзоре именно французской правовой науки потому, что юристы Франции, начиная с XVIII века, исследовали этот правовой феномен и делали это весьма последовательно. Французские исследователи обратили внимание на то обстоятельство, что первые исследования публичного интереса начались в области уголовного и уголовно-процессуального права. Р. Гассен подчеркивал, что «цель уголовного судопроизводства есть тот самый тип этих понятий, в том числе и публичного интереса, которые... изображены с глубоким уважением во введении к процедурным руководствам и трактатам по уголовному праву, но которые мы потом очень быстро забываем, чтобы перейти к «вещам серьезным», то есть к техническим разработкам» [1, р. 110].

Опираясь на историко-хронологический метод исследования, следует обратить внимание на то обстоятельство, что еще в конце XVIII века Д. Жусс закрепил понятие публичного интереса в уголовном и уголовно-процессуальном праве, указав, что «в интересах общества и мудрости хорошего правительства, наказывать за преступления, подавлять занятия, которые могут нарушать общественный порядок и спокойствие государства» [2, р. 1].

Менее чем через столетие Фаустен Эли, судья Кассационного суда Франции, заявил в «Трактате об уголовном расследовании», что «два интереса одинаково могущественны, одинаково священные, в то же время хотят, чтобы их защищали: интерес общества, которое хочет справедливого и быстрого пресечения правонарушений; интересы подсудимых, а также публичный интерес, который требует полной гарантии прав государства и прав личности» [3, р. 34]. Эли демонстрирует двойственную позицию, означающую поиск баланса между тем, что право необходимо для общества, и тем, чем оно является по отношению к индивидуумам.

В начале XX века Р. Гарро [4, § 1] указывал, что «примирение личного интереса с интересом публичным есть вечная проблема, которую стремится решить всякая правовая цивилизация», которая требует, с одной стороны, «беспристрастного и тщательного исследования вины», а с другой, требует, чтобы «виновный не мог избежать быстрого и почти немедленного наказания». Дж. Ру называл отсутствие безнаказанно-

³ По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 169, частей 4 и 7 статьи 179 Жилищного Кодекса Российской Федерации в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы : Постановление Конституционного суда РФ от 12 апр. 2016 г. № 10-П // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 104 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой компании Timber Holdings International Limited : Постановление Конституционного суда РФ от 16 мая 2000 г. № 8-П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=102065768&page=1&rdk=0#10 (дата обращения: 20.02.2023).

сти неотъемлемой целью «социальной защиты», в то время как защита невиновных должна подпадать под «гарантии личной свободы» [5, § 345].

Донадье де Вабре также упомянул в своем руководстве необходимость примирить, «с одной стороны, публичный интерес, который требует быстроты совершения расследования и неотвратимости наказания, с другой стороны, не менее важен интерес обвиняемого, что требует тщательного изучения фактов, и соблюдения определенных защитных формальностей» [6, р. 15]. Столкнувшись с таким мнением, Р. Вуэн подчеркнул, что противопоставление публичного интереса и частного интереса в контексте судебного процесса – это банальность [7, р. 209].

Эта полемика во французской правовой науке продолжается и по сей день. Буза и Пенател в своей монографии считают, что «в интересах общества... уголовный процесс должен обеспечивать незамедлительное и решительное пресечение правонарушений» [8, § 937].

Если обратиться к учебникам по уголовному праву, то можно обнаружить, что Ж. Прадель считает, что противопоставление между публичным интересом и частными интересами слишком преувеличено [9, § 76]. Гиншар и Буссон отмечают, что регулирование уголовного судопроизводства не может «игнорировать императивную обязанность защищать публичный и общественный интересы» [10, § 1]. Другие авторы использовали относительно схожие формулировки.

При этом А. Виту пришел к выводу, что в уголовном процессе участвует все сообщество [11]. Б. Булок считает, что уголовный процесс представляет «очень большой интерес для общества» [12]. Наконец, по мнению Конте и Мэстра дю Шамбон, именно общество должно выработать правила наказания правонарушителей [13, § 1].

Внимание к публичному интересу стало заметно расти в 60-е и 70-е годы прошлого века. К началу XXI века публичный интерес стал сначала предметом диссертаций по административному праву [14], а затем по юридической социологии [15]. К началу XXI века происходит взрыв исследований, посвященных понятию публичного интереса в конституционном [16] и в публично-хозяйственном праве [17].

Публичный интерес сейчас часто упоминают и в исследованиях по уголовному праву. Мы находим эти упоминания в пояснительных записках к учебным курсам, преамбуле законов, в многочисленных исследованиях, с пометкой, что его спутником является «фактор риска для прав и свобод» [15]. Изначально закрепленное

французскими учеными мнение о его противоположности интересам личности позволило представить публичный интерес как средство легитимации любых репрессий и подкрепления любых решений об ограничениях.

Таким образом, тематика исследований о публичном интересе вышла за строгие рамки права, административного или гражданского, которыми она была в значительной степени ограничена. Отметим, что французское правоведение второй половины XX века склонно признать значительное влияние общественного интереса в уголовном праве и уголовном процессе, разрешая обществу не только обсуждать детали расследований или хода судебного процесса, но и вмешиваться в систему наказаний.

Российская правовая наука, в отличие от французской, относительно недавно обратилась к изучению публичного интереса. Советские правоведы тоже занимались природой публичного интереса, однако называли его интересом общественным или интересом правосудия [18, с. 76]. Отечественные процессуалисты исходят из того, что для уголовного процесса характерно столкновение множества частных интересов, однако доминирует публичный интерес. При этом законодательные нормы не содержат самого термина «публичный интерес», но он неизменно предполагается [19].

Российская правовая наука не обладает единой концепцией, объясняющей сущность публичного интереса. Достаточно часто можно встретить мнение, унаследованное от юриспруденции советского периода, что интересы отдельных граждан сливаются в единое целое с интересами государства, поэтому противоречий между публичным интересом и частными интересами нет и быть не может [20, с. 110].

Э.Л. Сидоренко, исследуя природу и формы частных интересов, затронула и вопросы, связанные с публичным интересом. По ее мнению, в юридической науке до сих пор нет концепции, которая бы убедительно и достоверно определила признаки как частных интересов, так и публичного интереса, также отсутствует единый подход к определению данного понятия [21, гл. 1.1].

Некоторые российские юристы определяют природу публичного интереса, исходя из философских понятий объективной необходимости, индивидуальной свободы и свободы общества в целом. По мнению Л.А. Александровой, в публичном интересе заинтересованы все члены общества, поэтому он является объектом охраны со стороны государства [22, с. 14].

При этом определение публичного интереса рядом российских ученых, как правило, делает акцент на том, что публичный интерес в первую очередь связан с государством, и если можно говорить об общественном интересе как варианте публичного, то только при условии закрепления его в законодательстве [23, с. 15]. Такой позиции придерживался Ю.А. Тихомиров, который посредством публичного интереса связывал интересы частные и интересы государства, при этом отмечая, что границы между публичным и частными интересами подвижны, а публичный интерес может пониматься слишком широко, что приводит к несправедливому ущемлению частных интересов [24, с. 54–58].

Государство создает публичный интерес, обозначая таким образом любой из иерархии интересов. «Размеры» публичного интереса в таком случае определяются заинтересованностью государства и его потребностью. При этом возможные тенденции проникновения частных начал в сферу уголовного судопроизводства трактуются как угроза системе охраняемых законом ценностей и государственных запретов [25]. Однако в других отраслях права взаимопроникновение публичного и частного интересов воспринимается как должное в силу того, что публичное и частное начала тесно связаны [26; 21].

Для российского права также характерен подход, который связывает публичный интерес и частные интересы с отраслями права и закрепляет его за определенным субъектом, носителем права [27, с. 5].

Российские правоведы неоднократно поднимали вопрос баланса частных и публичных интересов, выработав при этом принципы, на которых возможно было бы достичь равновесия [28, с. 36], однако проблема эта остается открытой до сих пор.

Результаты исследования

Восприятие публичного интереса, как мы смогли определить это по различным исследованиям, своеобразно отражает структуру всего общества. Поскольку концепции общественного развития формировались и менялись в историческом контексте, то попробуем проследить философские истоки публичного интереса и его понимания в уголовном праве и процессе.

Первые попытки осмыслить существование публичного интереса следует отнести к эпохе средневековья. Согласно концепции Фомы Аквинского, общее благо должно быть всеобщей и духовной целью всех людей и целью, которую

преследует любое общество. Цель, определенная Богом, состоит в том, что люди должны жаждать обеспечить свое благополучие. При этом общее благо больше выходит из сферы «данного», чем «производного». Являясь идеологической основой монархии, теологическая концепция Фомы Аквинского открывала возможность обосновать любое нормативное вмешательство, прежде всего со стороны государства. Однако в XVI–XVII веке идентификация государства и стремление объективировать его действия привели к изменению терминологии по принципу рациональности. Постепенно публичный интерес все более осознанно обсуждается писателями эпохи Возрождения, при этом его все более и более отделяют от религии, особенно в творчестве Макиавелли.

Публичный интерес как понятие сформировался в XVIII веке, во время французской революции, и также шел рука об руку с поиском рациональности. Отличаясь таким образом от идеи общего блага, вдохновленного больше моралью, чем правом, публичный интерес побуждает к расчету рациональных оценок в области права. Он теряет всякую связь с религией, чтобы стать глубоко светским.

Понятие публичного интереса занимало мыслителей и в дальнейшем.

В XVIII–XIX веке публичный интерес в основном был предметом обсуждения представителей двух направлений политико-правовой мысли — либеральной и волюнтаристской. Либеральная модель видела в публичном интересе плод спонтанно возникшего баланса целей государства и общества, а также личных целей отдельно взятых государственных и общественных деятелей. Например, Адам Смит считал, что публичный интерес определяется суммой индивидуальных интересов и что его удовлетворение зависит от удовлетворения каждого из составляющих его интересов. Публичный интерес не создается официальной властью, а является результатом невидимой руки, которая ведет человечество к глобальному благополучию [29, IV.7.3]. Учет публичного интереса требует минимального вмешательства государства, которое должно вмешиваться только для обеспечения соблюдения свобод личности. Вместе с тем отправлением правосудия является «второй обязанностью государства» [Там же, V.1.2] после обороны государства.

Возникшее позже учение утилитаризма было вдохновлено этой моделью. Джереми Бентам предложил идею, согласно которой общая полезность есть просто сумма индивидуальных полезностей частных лиц. «То, что соответству-

ет полезности или интересам сообщества, имеет тенденцию увеличивать общее благосостояние индивидуумов, его составляющих» [30, р. 10]. Именно Бентам также сформулировал, в чем состоят обязанность государства и интерес общества в случае совершения преступления — доказать правдивость или ложность сообщения о совершении преступления, а также проинформировать об этом суд [30, р. 217].

Этой концепции противостоит волюнтаристская модель. Собственно, сама модель возникла как критические замечания к либеральной концепции. Публичный интерес, по мнению создателей этого подхода, не должен восприниматься как самопроизвольно возникшая идея. Публичный интерес — это выраженный в виде теории посыл неделимой общей воли [31, II], являющийся результатом принятия гражданами общественного договора, после чего и появляется приоритет общего над индивидуальным. Публичный интерес здесь представлен как противостояние частным интересам. Возможные конвергенции не могут произойти только случайно. Публичный интерес воспринимается как проявление того, что Руссо называл «общей волей». Задача подхода Руссо состоит в том, чтобы преодолеть противоречия, существующие между людьми. Общая воля вытекает непосредственно из политического организма, рассматриваемого в отрыве от каких-либо конкретных человеческих свойств и качеств, абстрактно. Из этого следует, что ни делегирование, ни представительство власти не является возможным. В самом конце XVIII и начале XIX века продолжатели Руссо указывают на идею усиления роли государства в определении публичного интереса. Это воплощение оказывается наделенным миссией определения и защиты его как внутри границ государства, так и в отношении внешних сношений.

Превосходство государства особенно подчеркивает Г. Гегель. Он видел в проблеме взаимоотношений общества и государства средство преодоления неспособности членов гражданского общества решать важные для всех вопросы, когда они обязательно устремятся к удовлетворению своего особого интереса. Государство, наоборот, характеризуется рациональностью, которая дает ему возможность достижения публичного интереса [32, § 258].

Следует отметить, что признание того или другого подхода к публичному интересу коррелируется с принадлежностью государства к правовой семье. В англо-саксонских государствах преобладает либеральная модель. Эта имманент-

ная концепция публичного интереса была воспринята англо-саксонским правом, в частности в США. Традиционно американскими политиками провозглашается приоритет свободы бизнеса и частной жизни перед интересами государства. Можно сказать, что применительно к США последних десятилетий эти высказывания являются фикцией, тем не менее права и свободы частного лица декларируются политиками как наивысшая ценность до сих пор. В этом контексте сама идея публичного интереса противоречит естественному праву, которое отстаивает приоритет личных прав и свобод.

Напротив, во Франции в восприятии общего интереса в основном доминировала волюнтаристская модель. Эта концепция господствовала во Франции после революции в конце XVIII века, на протяжении XIX и XX века. Кроме того, законодатель взял на себя ответственность за определение «общей воли» в соответствии со статьей 6 Декларации прав человека и гражданина 1789⁵. Публичный интерес постепенно утвердился как средство легитимации действий государства и принуждения людей к ограничению их прав, добавив к атрибутам власти государства понятия неоспоримой законности и необходимой рациональности. Поэтому во Франции концепция волюнтаризма напрямую связана с идеей государства как воплощения публичного интереса. Таким образом, государственная структура выигрывает от легитимности определения концепции и от способности преодолевать все корыстные интересы. Мы видим важность влияния этой модели восприятия общего интереса на уголовный процесс. Концепция оправдывает полномочия представителей государства и различия между ними и тяжущимися сторонами. Таким образом, публичный интерес полностью соответствует противопоставлению гражданского общества и государства.

На наш взгляд, обе эти модели неудачны по следующим причинам. Либеральная модель дает очень индивидуалистическое видение публичного интереса, для которого перспектива общественная в целом не существует. Напротив, волюнтаристская модель публичного интереса имеет тенденцию пренебрегать отдельными лицами и создает серьезный разрыв между обществом и государством, ответственным за его представительство.

⁵ Декларация прав человека и гражданина 1789 г. URL: <http://larevolution.ru/declaration.html> (дата обращения: 20.02.2023).

В самом деле, если вполне естественно признать, что государство несет ответственность за формирование и применение различных отраслей права, то приоритет имеет волюнтаристская концепция публичного интереса, которая всегда утверждала, что государство имеет обязанности и императивную власть в этом вопросе. Вместе с тем государство обязано охранять права и свободы личности, как это закреплено в содержании либеральной модели.

На наш взгляд, продуктивным является метод создания юридических конструкций, в которых публичный интерес может выступать элементом, например, корпоративно-правового регулирования [33, с. 448], при этом разрешение вопроса о сущности и критериях публичного интереса переходит из области философии права к юридической социологии.

Выводы

По нашему представлению, публичный интерес возглавляет иерархию интересов, приводя в единство интересы общества и частные интересы. Обязательность закрепления государством общественного интереса нормами права для того, чтобы он стал публичным интересом, в российской правовой науке считается доказанной.

Публичный интерес далеко не всегда противоречит частным интересам, это противостояние, скорее, навязывается обществу. Именно недоверие к государству привело к попыткам релятивизировать связь между публичной властью и обществом. Публичный интерес больше не считается основополагающим принципом превосходства государства над гражданским обществом. Начиная с 90-х годов прошлого века, в России государство в целях создания гражданского общества содействовало вмешательству частных лиц и ассоциаций в процедуры обсуждения реформы судебной системы, уголовного права, вопросов гражданского права и пр. В таком случае публичный интерес представляет собой инструмент согласования индивидуальных интересов и интересов всего общества в целом.

Говоря о публичном интересе, следует отметить его изменчивость. Если для сферы уголов-

ного права он всегда выражает интересы государства, а интересы общества — опосредованно, то в сферах административного или гражданского права может наблюдаться смешение интересов, публичного и частного. Смысл публичного интереса и его понимание зависят от субъективного историко-политического контекста.

Публичный интерес можно определить для заранее выделенной сферы применения, при этом характеризуются его сущность, предмет и признаки. Однако представить универсальное понятие публичного интереса до сих пор не удалось. Законодательно жестко зафиксировать его в нормах права невозможно. Более того, невозможно закрепить связь публичного интереса со всем обществом, поскольку в последнее время достаточно часто приходится говорить об интересах корпоративных публичных образований и общественных объединений.

Рассмотрение защиты прав отдельно взятых людей представляет собой необходимое измерение в контексте определения того, что составляет благо общества. Однако такое соображение, вероятно, не следует сводить к исчезновению общественных ценностей. Трудность заключается в определении единства публичного интереса. Разнообразие норм права, множественность возникающих вопросов и реальное отсутствие какого-либо действующего механизма, позволяющего соотносить публичный интерес и частные интересы в ходе различных конфликтных ситуаций, создают основу для сомнений и спекуляций.

Нам представляется необходимым принять публичный интерес не как цель, которая должна быть достигнута, а как средство, способствующее совершенствованию.

Поскольку публичный интерес всегда связан с регулированием тех или иных правоотношений, он изменяется в зависимости от процессов, протекающих в обществе. Работу над доктриной соотношения публичного и частного интереса в Российской Федерации заложили многочисленные решения Конституционного суда РФ, но предстоит еще достаточно долгий процесс, прежде чем будет создан единый, общий для всех отраслей права алгоритм.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Gassin R. Considérations sur le but de la procédure pénale / R. Gassin // Mélanges offerts à Jean Pradel. — Cujas, 2006. — 320 p.
2. Jousse D. Traite de la justice criminelle de France / D. Jousse. — Paris, 1771. — T. 1. — P. I–VII.
3. Helie F. Traite de l'instruction criminelle ou Theorie du Code d'instruction criminelle / F. Helie. — Paris : C. Hingray, 1845. — Pt. 1. Histoire de la procedure criminally. — 698 p.
4. Garraud R. Traite theorique et pratique d'instruction criminelle et de procedure penale / R. Garraud. — Paris, 1907. — Vol. 1. — 702 p.

5. Roux J.-A. Cours de droit penal et de procedure penale / J.-A. Roux. — Paris : LGDJ, 1920. — 454 p.
6. Donnedieu de Vabres H. Traite de droit criminel et de legislation compare / H. Donnedieu de Vabres. — Paris, 1947. — 1066 p.
7. Vouin R. French criminal procedure / R. Vouin // *The Accused. A comparative study*. — London : Stevens & Sons, 1966. — P. 193–210.
8. Bouzat P. Traite de droit penal / P. Bouzat, J. Pinatel. — 2nd ed. — Paris, 1970. — 2047 p.
9. Pradel J. Droit penal general / J. Pradel. — 16th ed. — Paris, 2006. — 733 p.
10. Guinchard S. Procedure penale / S. Guinchard, J. Buisson. — 3rd ed. — Paris, 2006. — 1620 p.
11. Vitu A. Dignity de la personne et process penal / A. Vitu // *Ethique, droit et dignite de la personne* / Ch. Bolze. — Paris, 1999. — P. 387–395.
12. Boulouk B. Convention europeenne des droits de l'homme et procedure penale. Quelques aspects d'une incidence / B. Boulouk // *Cahiers de la Securite interieure*. — 2003. — N. 51. — P. 53–68.
13. Conte P. Procedure penale / P. Conte, P. Maistre du Chambon. — 4th ed. — Paris, 2002. — 426 p.
14. Linotte D. Recherches sur la notion d'interet general n droit administratif francais / D. Linotte. — Bordeaux, 1975. — 300 p.
15. Rangeon F. L'ideologie de l'interet general / F. Rangeon. — Paris, 1986. — 246 p.
16. Merland G. L'interet general dans la jurisprudence du Conseil constitutionnel / G. Merland. — Paris : LGDJ, 2004. — Vol. 121. — 10 p.
17. Clamour G. Interet general et concurrence : essai sur la perennite du droit public en economie De Marche / G. Clamour // *Nouvelle bibliotheque de theses*. — Paris, 2006. — Vol. 51. — 1044 p.
18. Кокорев Л.Д. Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве / Л.Д. Кокорев // *Известия вузов. Правоведение*. — 1977. — № 4. — С. 76–83.
19. Спирин А.В. Публичный интерес в уголовном судопроизводстве / А.В. Спирин. — DOI 10.24411/2312-3184-2019-10009. — EDN SZBKSS // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. — 2019. — № 1 (88). — С. 91–104.
20. Бейсейнов Б.С. Категория интереса в праве / Б.С. Бейсейнов, С.Н. Сабикенов // *Советское государство и право*. — 1971. — № 12. — С. 110–113.
21. Сидоренко Э.Л. Частные начала в уголовном праве / Э.Л. Сидоренко, М.А. Карабута. — Москва : Юрид. центр Пресс, 2007. — 210 с.
22. Александрова Л.А. Публичность как основание уголовно-процессуального права / Л.А. Александрова. — Москва : Юрлитинформ, 2007. — 144 с.
23. Даньков А.А. Обеспечение баланса частных и публичных интересов в сфере правосудия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.А. Даньков. — Москва, 2014. — 22 с.
24. Тихомиров Ю.А. Публичное право : учебник / Ю.А. Тихомиров. — Москва : Бек, 1995. — 496 с.
25. Смирнова И.Г. Интерес — понятие уголовно-процессуальное / И.Г. Смирнова. — EDN JHMZFY // *Государство и право*. — 2008. — № 8. — С. 14–18.
26. Фиоментова О.Е. Критерии разграничения публичного и частного интересов / О.Е. Фиоментова, А.Ю. Ломаев. — EDN SGYDHL // *Правовая политика и правовая жизнь*. — 2014. — № 2. — С. 17–24.
27. Маслаков А.В. Надзор как процессуальная форма защиты публичного интереса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.В. Маслаков. — Самара, 2009. — 23 с.
28. Небратенко О.О. Доктрина соотношения частных и публичных интересов в решениях Конституционного суда России / О.О. Небратенко. — EDN FFGGBK // *Философия права*. — 2021. — № 2 (97). — С. 33–38.
29. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. — Москва : Эксмо, 2016. — 256 с.
30. Bentham J. Traites de legislation civile et penale / J. Bentham. — Paris, 1969. — Т. 1. — 440 p.
31. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре / Ж.-Ж. Руссо // Ж.-Ж. Руссо. Трактаты. — Москва, 1969. — 704 с.
32. Гегель Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель. — Москва : Соцэкгиз, 1934. — 265 с.
33. Зеленцов А.Б. Публичные интересы и производные от них юридические конструкции / А.Б. Зеленцов, М.В. Немытина. — DOI 10.22363/2313-2337-2018-22-4-425-462. — EDN ECIRBC // *Вестник РУДН. Серия: Юридические науки*. — 2018. — Т. 1, № 4. — С. 425–462.

REFERENCES

1. Gassin R. Considérations sur le but de la Procédure Pénale. *Mélanges offerts à Jean Pradel*. Cujas, 2006. 320 p.
2. Jousse D. *Traite de la Justice Criminelle de France*. Paris, 1771. Т. 1, pp. I–VII.
3. Helie F. *Traite de L'instruction Criminelle ou Theorie du Code D'instruction Criminelle*. Paris, C. Hingray, 1845. Pt. 1. 698 p.
4. Garraud R. *Traite Theorique et Pratique D'instruction Criminelle et de Procedure Penale*. Paris, 1907. Vol. 1. 702 p.
5. Roux J.-A. *Cours de Droit Penal et de Procedure Penale*. Paris, LGDJ, 1920. 454 p.
6. Donnedieu de Vabres H. *Traite de Droit Criminel et de Legislation Compare*. Paris, 1947. 1066 p.
7. Vouin R. French Criminal Procedure. *The Accused. A Comparative Study*. London, Stevens & Sons, 1966, pp. 193–210.

8. Bouzat P., Pinatel J. *Traite de Droit Penal*. 2nd ed. Paris, 1970. 2047 p.
9. Pradel J. *Droit Penal General*. 16th ed. Paris, 2006. 733 p.
10. Guinchard S., Buisson J. *Procédure Penale*. 3rd ed. Paris, 2006. 1620 p.
11. Vitu A. Dignity de la Personne et Process Penal. In Bolze Ch. *Ethique, Droit et Dignite de la personne*. Paris, 1999, pp. 387–395.
12. Boulok B. Convention Europeenne des Droits de L’homme et Procédure Penale. Quelques Aspects d’une Incidence. *Cahiers de la Secured Interieure*, 2003, no. 51, pp. 53–68.
13. Conte P. Maistre du Chambon P. *Procédure Penale*, 4th ed. Paris, 2002. 426 p.
14. Linotte D. *Recherches sur la Notion D’interkt General n Droit Administratif Francais*. Bordeaux, 1975. 300 p.
15. Rangeon F. *L’ideologie de L’interet General*. Paris, 1986. 246 p.
16. Merland G. *L’interet General Dans la Jurisprudence du Conseil Constitutionnel*. Paris, LGDJ, 2004. Vol. 121. 10 p.
17. Clamour G. Interet General et Concurrence. Essai sur la Perennite du Droit Public en Economie De Marche. *Nouvelle Bibliotheque de Theses*. Paris, 2006. Vol. 51. 1044 p.
18. Kokorev L.D. Public and Personal Interests in Criminal Court Procedure. *Izvestiya vuzov. Pravovedenie = Bulletin of Higher Educational Establishments. Jurisprudence*, 1977, no. 4, pp. 76–83. (In Russian).
19. Spirin A.V. Public Interest in Criminal Proceedings. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2019, no. 1, pp. 91–104. (In Russian). EDN: SZBKSS. DOI: 10.24411/2312-3184-2019-10009.
20. Beiseinov B.S., Sabikenov S.N. Category of interest in law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*, 1971, no. 12, pp. 110–113. 9In Russian).
21. Sidorenko E.L., Karabut M.A. *Private principles in criminal law*. Moscow, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2007. 210 p.
22. Aleksandrova L.A. *Publicity as the basis of criminal procedure law*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2007. 144 p.
23. Dankov A.A. *Balancing private and public interests in justice. Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 2014. 22 p.
24. Tikhomirov Yu. A. *Public Law*. Moscow, BEK Publ., 1995. 496 p.
25. Smirnova I.G. Interest — a Criminal Procedure Concept. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2008, no. 8, pp. 14–18. (In Russian). EDN: JHMZFFV.
26. Finogentova O.E., Lomaev A.Y. Criteria for Distinguishing between Public and Private Interests. *Pravovaya Politika i Pravovaya Zhizn’ = Legal Policy and Legal Life*, 2014, no. 2, pp. 17–24. (In Russian). EDN: SGYDHL.
27. Maslakov A.V. *Supervision as a procedural form of public interest protection. Cand. Diss. Thesis*. Samara, 2009. 23 p.
28. Nebratenko O.O. The Doctrine of the Correlation of Private and Public Interests in the Decisions of the Constitutional Court of Russia. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2021, no. 2, pp. 33–38. (In Russian). EDN: FFGGBK.
29. Smit A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Electric Book Company, 1776. 1281 p. (Russ. ed.: Smit A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Moscow, Eksmo Publ., 2016. 256 p.).
30. Bentham J. *Traites de Legislation Civile et Penale*. Paris, 1969. T. 1. 440 p.
31. Rousseau J.-J. *Le Contrat Social*. Paris, 1851. 524 p. (Russ. ed.: Rousseau J.-J. *The Social Contract*. Moscow, 1969. 704 p.).
32. Hegel G.W.F. *Grundlinien der Philosophie des Rechts*. Leipzig, 1911. 600 S. (Russ. ed.: Hegel G.W.F. *Philosophy of Right*. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1934. 265 p.).
33. Zelentsov A.B., Nemytina M.V. Public Interests and Ledal Constructions Derived from Them. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*, 2018, vol. 1, no. 4, pp. 425–462. (In Russian). EDN: ECIRBC. DOI: 10.22363/2313-2337-2018-22-4-425-462.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Петр Юрьевич Фесик — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории государства и права. Волжский государственный университет водного транспорта. 603950, Россия, Нижний Новгород, Нестерова, 5.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Petr Ju. Fesik — PhD in Law, Senior Lecturer, Department of Theory of State and Law. Volga State University of Water Transport. 5, Nesterova st., Nizhny Novgorod, Russia, 603950.

Поступила в редакцию / Received 07.02.2023

Доработана после рецензирования / Revised 21.02.2023

Принята к публикации / Accepted 16.03.2023